

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКВИТИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

*кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Психологического института Российской академии образования,
mskvn-lg@yandex.ru*

OLGA A. MOSKVITINA

*Cand.Sc. (Psychology), Associate Professor, Senior Researcher
at the Psychological Institute of Russian Academy of Education*

УДК 37.018.26 + 37.015.31

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ

FEATURES OF LIFE STRATEGIES OF PARENTS, WHO'S CHILDREN SPEAK ONLY THEIR NATIVE LANGUAGE, AND ITS IMPACT ON THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Аннотация. Разные жизненные стратегии и ресурсы родителей-мигрантов оказывают различное опосредованное (через детей) влияние на образовательную среду. Выделены два основных типа родителей: те, кто желает интегрироваться в жизнь принимающей страны и использует все возможности, и те, кто этого не хочет и предпочитает стратегию выживания, имея краткосрочные планы пребывания. Соответствующим образом ведут себя и их дети: одни интегрируются в образовательную среду, овладевая языком, нормами поведения и культуры, другие пренебрегают всем этим, что вызывает проблемы у каждой из сторон взаимодействия.

ABSTRACT. The purpose of the article is to identify how different life strategies and resources of migrant parents have an indirect effect on the educational environment through children. Two main types of parents have been identified: those, who want to integrate into the life of a host country and use all possible resources for this, and those, who do not want to integrate and use a survival strategy with short-term plans to stay in the country. Accordingly, their children integrate into the educational environment, mastering the main resources for this: language, norms of behaviour and culture, desire to interact or this does not happen, but causes problems for all parties to the interaction.

Ключевые слова: трудовые мигранты, родители-инофоны, дети-инофоны, жизненные стратегии, развитие, выживание, личностные ресурсы, средовые ресурсы, интеграция, адаптация, образовательная среда.

KEYWORDS: migrant workers, parents who only speak their native language, children who only speak their native language, life strategy, development, survival, personal resources, environmental resources, integration, adaptation, educational environment.

Уже более четверти века вследствие региональных и глобальных политических, социальных, экономических и демографических изменений, в частности притока трудовых мигрантов, беженцев из ближнего и дальнего зарубежья и переселенцев из бывших республик Советского Союза, наблюдается увеличение числа детей-инофонов в школах российских мегаполисов. По последним данным Москва, Подмосковье, Санкт-Петербург, Ленинградская область и Краснодарский край лидируют по увеличению количества мигрантов. Их привлекают экономическая развитость этих мест и соответственно рынок труда [15]. Тем не менее, согласно исследованиям Института социального

анализа и прогнозирования РАНХиГС, только в ушедшем 2018 году приток мигрантов, желающих остаться в России на длительное время, достиг исторического минимума за всю постсоветскую эпоху [14].

В столице еще в 2011 году в Совете Федерации был проведен круглый стол по проблеме социализации детей мигрантов [3]. Уже тогда высшие чиновники знали, что в Москве есть школы, в которых число детей мигрантов составляло до 70%, что спровоцировало «отток» детей коренных жителей из таких учебных заведений. А градоначальник столицы С.С. Собянин информировал общественность о том, что в Москве существует район, где

до 25% населения не владеют русским языком; из-за огромного количества учеников, не говорящих по-русски, в школах введены дополнительные курсы русского [5].

Данные специалистов и научные исследования расходятся в оценке «мигрантского» вопроса. Так, начальник отделения содействия интеграции и адаптации мигрантов отдела по работе с иностранными гражданами Управления Федеральной миграционной службы по Москве, член Экспертного совета Общественной палаты Москвы Т. Дмитриева указывала на то, что в Восточном, Юго-Восточном и Южном административных округах нередко можно наблюдать в среднем от 30 до 60% детей-мигрантов от общего числа учеников в классах [16]. Но в приводимом Е. Кожинской изыскании Института институциональных исследований и Института образования НИУ ВШЭ, которое, по признанию самих авторов, не является полным, говорится: «миф о том, что школы столицы и Подмосковья заполнены приезжими, не подтвердился» [10]. Они приводят следующие данные по количеству учеников-мигрантов в так называемых мигрантских школах (с учетом средней наполняемости классов в 28–30 человек): «в старших классах 2–4 человека, переехавшие из стран СНГ; в средних классах — 5–6 учеников; 7–9 учеников-мигрантов на класс — в начальной школе» [10]. Официальная же статистика и учет количества детей-иностранцев до последнего времени в Москве не велись; в Министерстве просвещения нет достоверной информации о численности в государственных образовательных учреждениях учащихся, не владеющих в должной степени государственным языком. Более того, до 2016 года школе было запрещено выяснять гражданство и этническое происхождение ребенка, желающего стать ее учеником [4]. В настоящее время власти признали проблему и то, что дети иностранных граждан все-таки нуждаются в особенных образовательных подходах [9]. Однако, несмотря на противоречивую информацию о количестве иноязычных детей в российских школах, национальный состав школ изменился, изменился и их культурный уровень.

Дети, приезжающие со своими родителями в другую страну, как правило, практически не владеют ее языком, не знают основ национальной культуры, ее истории, традиций, ценностей и поведенческих норм, к тому же на первых этапах адаптации к новым условиям испытывают стресс, демонстрируют высокий уровень тревожности, низкий уровень познавательного интереса и мотивации к учению [11]. Незнание языка и иная языковая картина являются основой для культурной разобщенности. Наличие таких учеников вызывает различную реакцию: от восторженного отношения к ним педагогов до крайнего неприятия у родителей, выражающегося в оттоке местных детей из школ, в которых много инофонов. Подобное поведение имеет под собой вполне определенные основания. Так, в первом случае учителя говорят об учениках, стремящихся овладеть языком и культурой, проявляющих познавательную активность, уважающих педагогов и старших, избегающих ссор

с одноклассниками и пр. Во втором случае наблюдается прямо противоположная картина: признаков «прорастания» в новую почву не наблюдается, возникают проблемы и конфликты.

Когда подобное существует в массовом, а не в единичном масштабе, напрашивается вывод о том, что причина не в индивидуально-личностных особенностях учеников, а в определенной позиции семьи, которая опосредует поведение и отношение к окружающей реальности детей. Влияние избранных трудовыми мигрантами жизненных стратегий, реализующихся на территории принимающей страны, на взаимоотношения со школой в связи со школьными проблемами их детей-учеников, является предметом рассмотрения в данной статье.

Отношение родителей-инофонов к образованию своих детей — один из ключевых факторов для решения проблем, связанных с обучением учеников-мигрантов. Можно выделить две основные группы родителей-мигрантов:

Представители *первой группы* не намерены сами учиться русскому языку, не хотят жить по законам страны пребывания, не желают адаптироваться к ее культуре. Зачастую они игнорируют требования администрации и учителей, стараются не менять ничего в своей жизни, в частности, не торопятся обучать русскому языку своих детей, поскольку известно, что ребенка примут в школу и без знания русского. Дети таких родителей, с одной стороны, являются источником множества проблем в школе, с другой — нередко сами становятся жертвами социализации.

Во второй группе родители-мигранты связывают свое будущее с городом проживания, с Россией, имеют желание интегрироваться в жизнь российского общества. Эти родители учеников-инофонов относятся к школьным требованиям очень ответственно, стараются не идти на конфликты, решают возникающие проблемы, находятся в тесном контакте со школой и учителями. Дети таких родителей особенно выгодно выглядят на фоне сверстников из неблагополучных семей коренных жителей.

В основе столь разного поведения иностранных граждан, легально пересекающих границы РФ и приезжающих из соседних республик, лежат разные жизненные цели. Так, переселенцы мечтают вернуться на Родину, беженцы в первую очередь ищут безопасности и возможности где-то осесть на неопределенное время, трудовые мигранты — найти работу для обеспечения себя и своих семей и вывезти их в более благополучный по сравнению со своей страной регион проживания. Жизненные обстоятельства подталкивают людей к выбору той или иной стратегии поведения, которая определяет не только их жизнь, но и жизнь их семей, детей.

В психологии понятие жизненной стратегии разрабатывалось многими учеными. Так, наибольшее развитие оно нашло в трудах К.А. Абульхановой-Славской [2]. В представлениях этого автора стратегия жизни являет собой всеобъемлющую ее характеристику, прежде всего посредством соотношения требований внешних условий с ценностями, убеждениями, активностью

личности и способом утверждения себя в жизни, поиск возможностей для реализации себя личностью, т. е. поиск стратегии жизненного воплощения.

Исследователи Ю. Н. Долгов и Т. Н. Смотрова [8] приводят свою систематизацию жизненных стратегий по различным критериям: степени осознанности человека их реализующего, качеству тех изменений, которые происходят с ним, особенностям проявления его активности, локусу контроля, склонности человека к гедонизму или ответственности, к индивидуализму или коллективизму, созвучности с общественными задачами, эффективности, склонности к самореализации, соотношению эмоционального и рационального в стратегии, специфике участия в социальном обмене, присутствию в них творческого начала, направленности на благополучие и успех, особенностям самоорганизации во времени, адаптации и др.

Выбор жизненных стратегий человеком находится под влиянием множества факторов — исторических, социокультурных, экономических, семейных, индивидуально-личностных. Жизненные стратегии определяют и определяются деятельностью человека. Жизненные стратегии мигрантов определяются их прошлым опытом, целями, потребностями, притязаниями, ценностями, интересами, личностными и средовыми ресурсами, с которыми они приезжают в новую страну, а также их изменениями (претерпевают они их или нет). Много зависит от личностных особенностей мигрантов и тех условий, в которые они попадают. Так, для одних благоприятные условия становятся стимулом к укоренению в новой среде, для других — к успокоению, расслабленности, прекращению роста. Иногда, напротив, отсутствие условий является стимулом для развития. Жизненные стратегии сопряжены со временем пребывания в новых обстоятельствах, уровнем адаптации или интеграции.

Приезжая на новое место с определенной целью и имея определенные ресурсы (личностные и социальные), люди используют доступные им жизненные стратегии. Доступность жизненных стратегий определяется соотношением уровня притязаний, ожиданий и потребностей человека с наличествующими условиями жизни, и в зависимости от этого человек ориентирован «на адаптацию ее к условиям жизни <...> на изменение и приспособление условий жизни к требованиям самой личности» [11]. Владение государственным языком страны пребывания, образование, квалификация, а также поддержка ближнего социального окружения (при сохранении личной автономии), умение взаимодействовать с людьми иной культуры, отсутствие жестких установок являются теми ресурсами, которые основательно влияют на жизненные стратегии мигрантов и на достижение их целей, на возможности преобразования своего жизненного пространства [11]. Напротив, незнание языка, низкий образовательный, культурный уровень, зависимость от группового давления и отсутствие квалификации, а также нежелание интегрироваться в общество принимающей страны ввиду краткосрочности своих планов и утилитарности

и прагматичности целей пребывания характеризуют мигранта со стратегией, направленной на выживание. Соответственно и жизнь семей и детей мигрантов с разными жизненными стратегиями, обусловленными вышеуказанными причинами, складывается по-разному.

Согласно статье 78, пунктам 1 и 2 об организации образования иностранными гражданами и лицами без гражданства в российских образовательных организациях ФЗ от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ (в редакции ФЗ от 30.12.2015 № 458-ФЗ), дети-иностранцы обладают равными с гражданами РФ правами на получение образования в РФ на общедоступной и бесплатной основе в соответствии с международными договорами РФ и Законе об образовании. Возможность дать своим детям бесплатное образование привлекательна для всех родителей-мигрантов, которые имеют легальные документы на пребывание в нашей стране, поэтому в школах оказываются дети родителей, имеющих разные жизненные стратегии.

В целом, проблемы школы, в стенах которой обучаются дети-инофоны, многоплановы, но их можно отнести к нескольким аспектам.

Нормативно-законодательный аспект:

- Администрация не имеет права отказать в приеме в школу ребенку на основании того, что он не знает русский язык. Возникает проблемная ситуация, когда уроки должны проводиться на русском языке, но обязать ребенка-иностранца выучить русский школа не может.

- Для того чтобы лучше понимать особенности ребенка-инофона, важно знать его этническую и религиозную принадлежность, однако до 4 августа 2014 года, когда Департамент образования Москвы обязал руководителей школ вносить сведения в личные дела детей об их гражданстве, школа не имела права выяснять эту информацию. Выяснение культурного и религиозного контекста жизни учеников на Родине является отдельной педагогической задачей и требует дополнительного времени и сил от учителя.

- Дети-инофоны вынуждены каждые три месяца прерывать свое обучение для осуществления процедур, связанных с продлением пребывания их родителей в нашей стране.

Педагогический аспект:

- Традиционная педагогическая практика основана на ориентации учителя на слабого ученика; происходит снижение темпов освоения школьной программы.

- Отсутствуют общее понимание и единый подход к воспитанию и обучению детей-инофонов.

- Ребенка легально работающего родителя-мигранта, имеющего годовую регистрацию, регистрируют на 90 дней, по истечении которых, детей нужно вывозить из страны, для оформления новой регистрации. Это не может не нарушать образовательного, воспитательного процесса, не может не влиять на особенности взаимодействия ребенка с одноклассниками.

- Наблюдается «исчезновение» из учебного процесса детей с началом сельскохозяйственных работ в их странах.

- Отмечается отсутствие учениц после 7–8 классов в соответствии с культурными нормами образовательного уровня для женщин.

- Совместно обучаются в одном классе дети разного возраста из-за необходимости овладения инофонами учебной программы младших классов.

- Мигранты, приезжающие работать, не всегда нацелены остаться на длительный срок, а тем более интегрироваться в жизнь общества.

- Растет количество детей, особенно в начальной школе, которые плохо разговаривают по-русски и плохо его понимают, и увеличивается число детей, вовсе не знающих русского языка.

Оценочно-рейтинговый аспект:

- Проблемы с успеваемостью детей-инофонов, при условии объективного оценивания, влекут за собой снижение процента успеваемости класса и снижение зарплаты педагога.

- Оставление неуспевающих учеников в второй год снижает школьные показатели, что влечет за собой понижение рейтинга школы.

Культурно-коммуникативный аспект:

- Дети-инофоны и дети коренных граждан предпочитают общаться в среде себе подобных.

- Незнание русского языка снижает уровень взаимопонимания и взаимодействия учеников между собой, учителей с учениками-инофонами.

- Усвоение социальных норм требует больших временных затрат.

- Нередко усвоение культурных и социальных норм происходит затруднительно, встречает агрессивную реакцию.

- Этнокультурные и этнорелигиозные конфликты, как правило, редки, они возникают из-за переноса принципов оценки окружающих, их поведения, усвоенных на родине, на чуждый мир принимающей страны.

Социально-психологический аспект:

- Насильственное принуждение к совместному обучению в одних классах коренного населения с детьми-инофонами так, как это происходит теперь, может выработать у граждан России представление о том, что они лишены возможности дать своим детям качественное образование по месту жительства.

- Столкновение разных культур, стереотипов поведения, ментальности, отсутствие должной и справедливой поддержки со стороны государства и для коренных жителей, и для мигрантов — все это ведет к формированию тяжелого социального стресса, который может в дальнейшем болезненно сказаться на состоянии общества.

- Разный взгляд на совместное обучение в одних классах у родителей-инофонов, которые, как правило, видят только положительное, и у родителей коренных граждан, предпочитающих публично не высказываться о своем негативном отношении к этому.

Итак, главным барьером на пути к адаптации и интеграции для мигрантов является языковая проблема, невозможность освоить язык в объеме государственного стандарта; затруднения во взаимодействии с ровесниками и учителями, Различные с коренным населением языковая и личная картины

мира порождают проблему, которую необходимо урегулировать равномерно: с одной стороны, необходимость интегрировать приезжих в культурное пространство, формировать уважение к истории, культуре и традициям принимающей стороны, а с другой — сохранение этнического лица мигрантов.

Ресурсы, влияющие на жизненные стратегии мигрантов, как говорилось ранее, бывают личностными и средовыми. Помимо средовых ресурсов, имеющихся у ближайшего окружения — земляков мигрантов, существуют ресурсы, предоставляемые государством, на территории которого они находятся. В Москве, как и во многих других крупных городах, уже почти два десятилетия готовят детей мигрантов для дальнейшего обучения в обычных, а не специализированных школах по предмету «русский язык как иностранный». Эти занятия необходимы тем, кому нужно обновить и углубить свои знания русского. На базе одной из московских школ ЮАО были организованы подготовительные классы для детей 6–7 и 8–12 лет, вечерняя группа для юношей 14–18 лет, которые совершенно не владеют русским языком. В Томске год назад началась программа обучения для семей мигрантов русскому языку, культуре и менталитету народов нашей страны [7].

Трудовые мигранты не всегда пользуются теми средовыми ресурсами, которые предоставляет принимающая страна. Например, в Москве существует образовательный клуб «Билим», который создан Максатбеком Абдуназаром для содействия мигрантам в адаптации и обучении русскому языку, культуре и иностранным языкам, подготовке к школе детей от 5 лет [1]. Посещаемость курсов русского языка для иностранных граждан не доходит до 500 человек, с учетом того, что в Москве десятки тысяч детей-иностранцев, такая ситуация кажется странной.

Но есть обстоятельства, которые не только затрудняют адаптацию и интеграцию мигрантов и их детей-инофонов в социокультурное пространство, но и отягощают образовательную среду.

Во-первых, до сих пор нет утвержденных приказов, положений и учебных программ, методической литературы, учебников для образования детей-инофонов, во-вторых, не хватает массовой подготовки учителей школ, в которых учится значительное количество детей-инофонов, методик преподавания русского языка как иностранного, адаптации форм их обучения и подходов к воспитанию и формированию личности потенциального гражданина страны или своеобразного «агента» влияния русского мира на своей Родине. Более того, происходит сокращение численности школ с дополнительным преподаванием русского языка. Другой аспект языковой проблемы заключается в том, что на фоне овладения государственным языком происходит ограничение использования родного языка и в школе, и в семье по просьбе учителей. Существует ряд исследований, показывающих, что дети-инофоны более успешны и в обучении, и во взаимодействии с окружающими, если им удается не только осваивать чужой язык и культуру,

но и сохранять свой язык и культуру через поддержание отношений с диаспорой [12].

К важным проблемам относят отсутствие равномерного распределения по школам детей-иностранцев [16], их скопление в «плохих школах», куда их охотно берут из-за недобора учеников [6].

Все исследователи сходятся во мнении, что работа с родителями — первостепенная задача для школы. С теми родителями, которые слабо осознают то, что образование в современном мире представляет большую ценность и определяет будущее их детей, необходимо вести разъяснительную работу, поскольку семья является поддержкой детям и помощью школе. Важно донести до родителей, что свободное владение русским языком — критерий образованности, при этом нельзя забывать родной язык [13]. Формы работы с родителями-мигрантами могут быть различными. Так, очень популярны дни или фестивали национальных культур, к организации которых привлекают родители детей-инофонов [9]. На соответствующих предметах возможно обращение к истории, культуре и традициям обучающихся детей-инофонов.

Исследователи отмечают ряд причин, в силу которых затрудняется процесс вхождения детей-инофонов в нашу образовательную среду:

1. Родителям не хочется, чтобы их ребенок терял год, тем более, что нередки случаи, когда дети старшего возраста посещают классы с детьми младшими по классу, возрасту. Родители рассчитывают, что дети смогут освоить государственный язык «по ходу жизни».

2. Не все имеют желание и возможности ежедневно отвозить и забирать своего ребенка из школы, расположенной далеко от их места жительства.

3. Неопределенность времени пребывания не располагает к специальной подготовке к жизни в чужом городе и делает это лишним смыслом.

4. Семьи с низким социальным статусом не желают тратить время на выбор учебного заведения и ориентируются на советы диаспоры: отправляют своих детей туда, где учатся дети знакомых.

5. Плохие условия для проживания семей с детьми: проживание в сверхтесных условиях, с большим количеством мигрантов на ограниченном пространстве.

6. Опасливое отношение родителей-мигрантов к взаимодействию с государственной школой, особенно если у них не все в порядке с документами, усугубление ситуации необходимостью записывать детей через электронную запись с обязательным пунктом указания места регистрации.

7. Высокая мобильность семей, частые поездки, как следствие, эмоциональный стресс у детей от перемены места обучения, частые разлуки с одним из работающих родителей.

8. Внутрисемейные поколенческие конфликты по поводу традиционных и присущих новой среде норм и правил поведения, когда родители препятствуют интеграции своих детей подросткового и юношеского возраста в культуру окружающего общества.

На наш взгляд, оптимальная позиция родителей-мигрантов по поводу образования их детей в другой стране должна основываться на следующих положениях, которые являются своеобразным опосредованным способом показать свое отношение к учебному учреждению:

1. Сформировать у ребенка активную позицию обучающегося и социализирующегося субъекта.

2. Понимание того, что обязательное обучение государственному языку необходимо для лучшей интеграции в жизнь страны как их самих, так и детей.

3. Обратиться к психологу и социальному педагогу за профессиональным сопровождением своего ребенка.

4. Содействовать культурной адаптации своих детей (посещение музеев, культурных заведений, библиотек, мероприятий, установление добрососедских отношений с окружающими людьми).

5. Объяснять детям возможности мирного урегулирования конфликтов.

6. Активно участвовать совместно со своими детьми в жизни класса, школы, например, участие в государственных праздниках, объединяющих всех людей постсоветского пространства.

7. Развивать в себе и своих детях благодарность и уважение к стране, законы которой позволяют им наравне с детьми коренного населения получать бесплатное образование.

Указанные положения могут быть реализованы, если у родителей-мигрантов жизненные стратегии максимально направлены на самореализацию, использование тех возможностей и условий, которые им предоставляются, при наличии осознаваемых планов на будущее, связанных с жизнью в новых условиях, новой перспективой, и понимании того, как этого добиться приемлемыми для нового общества способами. В то же время знание родного языка, истории и культуры позволяет сохранить себя как представителя этноса, не утрачивающего свои корни, свою идентичность, несмотря на крутое изменение собственной жизни и жизни своих детей.

1. Абдуназар М. «Я открыл школу для детей мигрантов в Москве» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.the-village.kz/village/children/children-experience/2639-kg-maksatbek> (дата обращения: 25.04.2019).
2. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
3. В Совете Федерации прошел круглый стол по вопросам социализации детей мигрантов (08.09.2011) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruvek.ru/?module=news&action=view&id=7260> (дата обращения: 21.04.2019).
4. В школах Москвы начали выявлять второе гражданство у учащихся [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://informatio.ru/news/society/pravilno/> (дата обращения: 20.04.2019).
5. Гавычева А. Эксперты нашли в Москве три «иностраных» района. Более четверти населения в них не владеет русским языком (6 июня 2011) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/news/491191> (дата обращения: 23.04.2019).

6. Деминцева Е. Б., Зеленова Д. А., Космидис Е. А. и др. Возможности адаптации детей мигрантов в школах Москвы и Подмосквья [Электронный ресурс] // Демографическое обозрение. 2017. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-adaptatsii-detey-migrantov-v-shkolah-moskvy-i-podmoskovyya> (дата обращения: 25.04.2019).
7. Дети-инофоны (22 мая 2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ds56.krsl.gov.spb.ru/individualnoe-soprovozhdenie/deti-inofony/> (дата обращения: 17.04.2019).
8. Долгов Ю. Н., Смотровая Т. Н. Типология жизненных стратегий личности // Проблемы и перспективы развития педагогики и психологии: материалы Междунар. заочной науч.-практ. конф. (20 октября 2011 г.). Томск, 2011. С. 76–82.
9. Иващенко Е. Долой учебники. Реально ли детям мигрантов получить нормальное образование в российских школах (06.11.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fergananews.com/articles/10269> (дата обращения: 18.04.2019).
10. Кожина Е. Исследователи впервые подсчитали число детей мигрантов в российских школах (2019–01–06) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26926.4/3973119/> (дата обращения: 18.04.2019).
11. Кормакова В. Н. Жизненные стратегии в системе профессионального самоопределения личности // Наука. Искусство. Культура. 2016. Вып. 1 (9). С. 154–161.
12. Куприна Т. В. Обучение детей мигрантов в школах России: проблемы и пути их решения // Многоязычие в образовательном пространстве. 2017. № 9. С. 65–74.
13. Куприна Т. В., Иброхимов А. С. Иностранные языки vs экономические процессы: результаты взаимодействия // Многоязычие в образовательном пространстве. 2018. № 10. С. 52–60.
14. Ломская Т. Приток мигрантов в Россию достиг исторического минимума (08 апреля 2019 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/08/798624-chislo-migrantov-rossii> (дата обращения: 19.04.2019).
15. Сахаров А. Подмосквье названо одним из регионов-лидеров по приросту населения (22 апреля 2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://360tv.ru/news/obschestvo/podmoskove-nazvano-odnim-iz-regionov-liderov-po-prirostu-naselenija/> (дата обращения: 22.04.2019).
16. Число детей мигрантов в столичных школах доходит до 60% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tnc-mo.ru/620-chislo-detey-migrantov-v-stolichnykh-shkolakh-dokhodit-do-60> (дата обращения: 21.04.2019).

References

1. Abdunazar M. *Ya otkryl shkolu dlya detey migrantov v Moskve* [I opened a school for migrant children in Moscow] (in Russian). Available at: <https://www.the-village.kz/village/children/children-experience/2639-kg-maksatbek> (accessed 25.04.2019).
2. Abulkhanova-Slavskaya K. A. *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow: Mysl Publ., 1991. 299 p. (In Russian).
3. *V Sovete Federatsii proshel kruglyy stol po voprosam sotsializatsii detey migrantov* [The Federation Council held a round table on the socialization of migrant children] (in Russian). Available at: <http://ruvek.ru/?module=news&action=view&id=7260> (accessed 21.04.2019).
4. *V shkolakh Moskvy nachali vyavlyat vtoroye grazhdanstvo u uchashchikhsya* [Moscow schools are looking for second citizenship in students] (in Russian). Available at: <https://informatio.ru/news/society/pravilno/> (accessed 20.04.2019).
5. Gavycheva A. *Eksperty nashli v Moskve tri «inostrannykh» rayona. Boleye chetverti naseleniya v nikh ne vladetey russkim yazykom* [Experts found three «foreign» districts in Moscow. More than a quarter of the population does not speak Russian] (in Russian). Available at: <https://iz.ru/news/491191> (accessed 23.04.2019).
6. Demintseva Ye. B., Zelenova D. A., Kosmidis Ye. A., et al. *Vozmozhnosti adaptatsii detey migrantov v shkolakh Moskvy i Podmoskovyya* [Adaptation opportunities for migrant children in schools of Moscow and Moscow region] (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-adaptatsii-detey-migrantov-v-shkolah-moskvy-i-podmoskovyya> (accessed 25.04.2019).
7. *Deti-inofony* [Children who speak only their native language] (in Russian). Available at: <http://ds56.krsl.gov.spb.ru/individualnoe-soprovozhdenie/deti-inofony/> (accessed 17.04.2019).
8. Dolgov Yu. N., Smotrova T. N. *Tipologiya zhiznennykh strategiy lichnosti* [Typology of personal life strategies]. *Materiyaly Mezhdunarodnoy zaочноy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemy i perspektivy razvitiya pedagogiki i psikhologii»* [Proc. of the International Distance Scientific and Practical Conference «Problems and Prospects for the Development of Pedagogy and Psychology»]. Tomsk: 2011, pp. 76–82 (in Russian).
9. Ivashchenko Ye. *Doloy uchebniki. Realno li detyam migrantov poluchit normalnoye obrazovaniye v rossiyskikh shkolakh* [Down with the textbooks. Is it possible for migrant children to get normal education in Russian schools] (in Russian). Available at: <https://www.fergananews.com/articles/10269> (accessed 18.04.2019).
10. Kozhinova Ye. *Issledovateli v pervyye podschitali chislo detey migrantov v rossiyskikh shkolakh* [Researchers calculated the number of migrant children in Russian schools for the first time] (in Russian). Available at: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26926.4/3973119/> (accessed 18.04.2019).
11. Kormakova V. N. *Zhiznennyye strategii v sisteme professionalnogo samoopredeleniya lichnosti* [Life strategies in the system of professional identity]. *Nauka. Iskusstvo. Kultura — Science. Art. Culture*, 2016, (1) 9, pp. 154–161 (in Russian).
12. Kuprina T. V. *Obucheniye detey migrantov v shkolakh Rossii: problemy i puti ikh resheniya* [Teaching children of migrants in Russian schools: Problems and solutions]. *Mnogoyazychiye v obrazovatelnom prostranstve — Multilingualism and Education*, 2017, (9), pp. 65–74 (in Russian).

13. Kuprina T.V., Ibrokhimov A.S. Inostrannyye yazyki vs ekonomicheskiye protsessy: rezultaty vzaimodeystviya [Foreign languages vs economic processes: Results of interaction]. *Многоязычие в образовательном пространстве — Multilingualism and Education*, 2018, (10), pp. 52–60 (in Russian).
14. Lomskaya T. *Pritok migrantov v Rossiyu dostig istoricheskogo minimuma* [The influx of migrants to Russia reached historic minimum] (in Russian). Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/08/798624-chislo-migrantov-rossii> (accessed 19.04.2019).
15. Sakharov A. *Podmoskovye nazvano odnim iz regionov-liderov po prirostu naseleniya* [Moscow region named one of the leading regions in population growth] (in Russian). Available at: <https://360tv.ru/news/obschestvo/podmoskove-nazvano-odnim-iz-regionov-liderov-po-prirostu-naseleniya/>(accessed 22.04.2019).
16. *Chislo detey migrantov v stolichnykh shkolakh dokhodit do 60%* [The number of migrant children in metropolitan schools reaches 60%] (in Russian). Available at: <http://tnc-mo.ru/620-chislo-detej-migrantov-v-stolichnykh-shkolakh-dokhodit-do-60> (accessed 21.04.2019).